

БАКИНГЕМШИРСКИЙ ВЕСТНИК

9 ноября, 2015

Элен Уинтердейл, 37 лет, управляющая недвижимостью, получила условный срок за неоказание обслуживания неисправного газового котла, ставшего причиной гибели двух жильцов от отравления угарным газом.

Тела Ревеки Альбу, 29 лет, и ее двухгодовалого сына были найдены мужем погибшей, мистером Тома Альбу, 32 года, в арендованном ими доме в Рединге 23 декабря 2014 года.

После расследования, проведенного Управлением по охране труда и технике безопасности, Королевский суд Рединга вынес мисс Уинтердейл приговор за нарушение законов о газовой безопасности, так как она в течение трех лет не организовывала проверок газового оборудования, несмотря на то, что убеждала своего работодателя, владельца дома, в обратном.

В июне 2011 года сотрудник Национальной энергосистемы посетил владение, чтобы заменить газовый счетчик. Котел был отмечен как «представляющий непосредственную опасность» из-за «дыма в открытом дымоходе» и отключен. Отчет был оставлен миссис Альбу, а затем мисс Уинтердейл было отправлено письменное уведомление, которое она проигнорировала и не передала владельцу собственности.

Адель Паркс

Починка котла не проводилась. В течение двух с половиной лет единственным источником отопления в доме являлся одолженный электрический камин.

22 октября 2014 года мистер Тома Альбу не ночевал дома и по возвращении обнаружил, что в квартире тепло — жена сообщила ему, что после неоднократных просьб мисс Уинтердейл наконец-то договорилась о повторном подключении котла.

Вечером 23 декабря 2014 мистер Альбу вернулся домой после двойной смены и обнаружил жену и сына мертвыми. Тесты показали, что в крови миссис Альбу содержался 61% монооксида углерода. Для летального исхода достаточно 50%.

Мисс Уинтердейл признала себя виновной в семи нарушениях правил газовой безопасности и получила 16 месяцев тюремного заключения и два года условно. Ей также назначили 200 часов общественных работ, оштрафовали на 4000 фунтов и обязали оплатить расходы в размере 17 500 фунтов.

1

ЛЕКСИ

Суббота, 20-е апреля

Я не могу заставить себя поехать прямо домой к Джейку. Я не готова с этим разбираться. Мне нужно попытаться все обдумать. Но как? С чего начать? Я понятия не имею. Меня ужасает пустота в моих мыслях. Я всегда знаю, что делать. У меня всегда есть решение, способ справиться с проблемой, повернуть все в лучшую сторону. Я — Лекси Гринвуд, женщина, известная своими способностями все налаживать и оптимизмом (некоторые даже могли бы презрительно назвать меня святошей). Лекси Гринвуд: жена, мать, друг.

Ты думаешь, что знаешь человека. Но ты никого не знаешь по-настоящему. И никогда не сможешь узнать.

Мне *нужно* выпить. Я еду в местный паб. Черт с ним, оставлю машину здесь и пойду домой пешком, заберу ее утром. Я заказываю большой бокал красного вина, а потом ищу место в уголке, где можно осушить его в одиночестве. Сейчас пасхальные выходные, да еще и на редкость жаркие. Здесь битком набито. Пока я пробираюсь по лопающемуся от посетителей пабу, несколько соседей поднимают бокалы, призывая меня присоединиться к ним, спрашивают о детях и Джейке. У всех праздничное, приподнятое настроение. Я чувствую себя отчужденной. Потерянной. В этом фишка жизни в маленькой деревне — ты знаешь всех. Иногда это

Адель Паркс

меня успокаивает, но порой вызывает неудобство. Я вежливо отклоняю дружественные приглашения и продолжаю искать уединенное место. Меня со всех сторон окружает субботняя атмосфера, но я ощущаю лишь потрясение, стресс, отчуждение.

Ты думаешь, что знаешь человека.

Что это значит для нашей компании? Нашей семьи. Для друзей, которые нам как семья. Какой фарс. Очевидно, мы больше не друзья. Я пыталась на какое-то время спрятаться от фактов в надежде, что случилось недопонимание, что есть объяснение, но это ничем нельзя объяснить.

Я сказала Джейку, что скоро буду. Мне стоит написать ему, что я задержусь. Я тянусь за своим телефоном и понимаю, что, торопясь выбраться из дома, я не взяла его с собой. Джейк будет гадать, где я. Мне все равно. Я залпом выпиваю вино. Кислый напиток обжигает мне горло, принося одновременно шок и облегчение. Затем я иду к барной стойке, чтобы заказать второй бокал.

Местный паб находится всего в десяти минутах ходьбы от нашего дома, но к тому времени, когда я пытаюсь пойти обратно, воздействие красного вина уже ощутимо. К несчастью, опьянение разжигает во мне паранойю и ярость, а не поднимает настроение. Как это исправить? Мне нужно что-то сделать. Я не могу вести себя как обычно, притворяться, что я ничего не знаю. Не так ли?

Подходя к дому, я вижу Джейка, выглядывающего в окно. Я едва узнаю его. Он выглядит напряженным. Заметив меня, он спешит распахнуть входную дверь.

— Лекси, Лекси, заходи быстро, — тихо шипит он, явно взволнованный. — Где ты была? Почему ты не взяла с собой телефон? Я тебе звонил. Мне нужно было с тобой поговорить.

Что еще? Я первым делом думаю о нашем сыне.

— Что-то с Логаном? Он поранился? — встревоженно спрашиваю я. Я и так балансирую на грани; мои мысли быстро мрачнеют. Разбитые черепа, сломанные кости. Рвануть в неотложку для нас было бы не в новинку — у тринадцатилетнего Логана есть задатки сорвиголовы и мышление,

Поцелуй на удачу

при котором съехать по водосточной трубе из окна спальни, чтобы поиграть в футбол, кажется здоровым решением. Моя пятнадцатилетняя дочь, Эмили, редко доставляет мне хотя бы минутное беспокойство.

— Нет, нет, он в порядке. Дети у себя в комнатах. Это... Слушай, зайди внутрь, я не могу рассказать тебе здесь, — Джейк практически подпрыгивает. Я не могу понять, о чем он. Мое сознание слишком замутнено вином и заполнено яростью и отвращением. Я презираю Джейка за то, что он добавляет драмы, хотя он понятия не имеет, с каким дерьмом мне приходится справляться. Если бы я к нему прикоснулась, меня бы ударило током — он излучает опасную энергию.

Я следую за моим мужем в дом. Он спешит, подгоняет меня. Я намеренно замедляюсь, будто бы не замечая этого. В коридоре он поворачивается ко мне, делает глубокий вдох, пробегает руками по волосам, но не смотрит, не может посмотреть мне в глаза. На мгновение мне в голову приходит безумная мысль, что он собирается признаться в измене.

— Ладно, просто скажи мне, ты покупала лотерейный билет на этой неделе? — спрашивает он.

— Да, — я покупала лотерейный билет каждую неделю своей жизни последние пятнадцать лет. Несмотря на все проблемы прошлой недели, я не изменила своей привычке.

Джейк еще раз глубоко вдыхает, втягивая весь кислород в коридоре.

— Хорошо. И ты... — он замолкает, наконец-то заглядывая мне в глаза. Я не уверена, что вижу в его взгляде: почти болезненное вожделение, страх и панику. И в то же время там есть надежда. — Ты выбрала те же номера?

— Да.

— Билет еще у тебя? — его челюсть все еще напряжена.

— Да.

— Ты уверена?

— Да, он прикреплен к доске для записок на кухне.

А что? Что происходит?

Адель Паркс

— Черт, — Джейк выдыхает с ураганной силой. Он на секунду прислоняется к стене, а затем оживляется, хватая меня за руку и тащит в комнату, которая была сделана под столовую, но стала чем-то вроде кабинета-кладовки. Местом, где дети иногда делают домашнее задание, я принимаюсь за оплату коммунальных платежей, и где прячутся груды неглаженной одежды, спущенные мячи и старые кроссовки. Джейк садится за компьютер и начинает быстро открывать разные вкладки.

— Я даже не был уверен, что у нас есть билет, но, когда ты не вернулась вовремя, а я досмотрел фильм, я не мог устоять и проверил. Не знаю, почему. Наверное, привычка. И смотри.

— Что? — я не совсем понимаю, о чем он говорит — может быть, это из-за вина. А может быть потому, что мои мысли все еще заняты предательством и обманом, но мне в любом случае не удастся разделить его настроение. Я поворачиваюсь к экрану. Сайт лотереи. Безвкусный и кричащий. Мешанина ярких цветов и шрифтов.

1, 8, 20, 29, 49, 58. Номера бросаются мне в глаза. Номера, которые я так хорошо знаю. И все же они кажутся странными и невероятными.

— Я не понимаю. Это шутка?

— Нет, Лекси. Нет! Это правда. Мы всего-то выиграли в чертову лотерею!

2

ЛЕКСИ

17,8 миллионов фунтов.

17,8 миллионов фунтов.

17,8 миллионов фунтов.

Сколько бы я ни повторяла, мне не удастся осознать. На самом деле, происходит обратное. Чем больше я повторяю, тем менее правдивым это кажется. Я не могу даже представить, что это значит. По-настоящему. Наши номера на экране. Они все еще там, я проверила тысячу раз, просто на всякий случай, но они *там*. И другие числа тоже. Числа, показывающие сумму выигрыша нашего билета — 17 870 896 фунтов. Так много денег! Я спешу на кухню и срываю билет с доски, внезапно испугавшись, что неожиданный порыв ветра мог его унести или что кто-то из наших детей сбил его, прикрепляя свои письма из школы. Хотя это не имеет смысла, потому что за всю жизнь нашей семьи никто из детей этого не делал (я с большей вероятностью могу найти их скомканными на дне детских рюкзаков). Я таращусь на крохотную дырку, оставленную кнопкой. Уголок билета немного помят. Как этот кусок бумаги может стоить 17,8 миллионов фунтов? В это невозможно поверить. Это невозможно осознать. Что это значит для нас? Я поворачиваюсь к Джейку, пытаюсь выяснить, понимает ли он. Джейк улыбается мне.

Это самая широкая, самая довольная улыбка, которую я видела у него за многие годы. Мне вспоминаются первые дни наших отношений. Мы были полны надежды и счастья. Это заставляет меня прыснуть от смеха.

— Ты уверен, что все правильно?

— Абсолютно. Я проверил. Я посмотрел розыгрыш на YouTube шесть раз. Они объявили, что есть победитель. Только один. Лекси, это мы! Мы богаты. Богаты настолько, что нам и не снилось.

Я снова хихикаю, потому что это безумная фраза. Люди говорят «богаты настолько, что нам и не снилось» только в довольно ужасных пьесах или фильмах. Покалывание охватывает все мое тело. Я чувствую каждое нервное окончание. Это почти болезненно.

— Вау. Просто *вау*. Что нам делать? — спрашиваю я.

— Ну, нам нужно сообщить об этом.

— Как это сделать? — мои пальцы холодны, неподвижны, но, с другой стороны, я чувствую себя разгоряченно и нетвердо. Я таю. Два бокала вина, которые я выпила, ощущаются как шесть. Это все шок, вероятно.

— Я не знаю. Это должно быть на сайте или вроде того, — Джейк начинает метаться курсором по экрану, нажимать кнопки. Я не могу в это поверить. Не осмеливаюсь. Это не может быть правдой. Это слишком большое везение. Это слишком прекрасно. Я дрожу так, что Джейк, возможно, может услышать стучание моих зубов. Я замечаю, что у него тоже дрожат руки. — Вот оно. Линия для победителей Национальной лотереи. Нам нужно им позвонить, — Джейк замирает, уставившись на меня. У него лихорадочно блестят глаза, но он сосредоточен. Он берет домашний телефон и нажимает на кнопки, набирая номер с экрана. Мы почти никогда не используем домашнюю линию, но повод серьезный, и почему-то пыльный, забытый телефон на столе кажется более внушительным, чем мобильный.

— Мне кажется, мы выиграли в лотерею. Всю сумму. Джекпот.

Поцелуй на удачу

Человек на другом конце, должно быть, спрашивает, купил ли он билет, потому что он выглядит растерянным и немного раздраженным, отвечая:

— Нет. Моя жена его купила. Ну да, она за него заплатила... Да, да, она сейчас со мной, — он протягивает мне трубку. — Они хотят поговорить с тобой.

Я как-то умудряюсь, запинаясь, ответить на контрольные вопросы, чтобы подтвердить, где и когда я купила билет. Наверное, некоторые люди могут найти или украсть выигрышные билеты. Лотерейной компании нужно удостовериться, что свой я честно купила.

— Напишите, пожалуйста, свое имя и адрес на обратной стороне билета, если вы еще этого не сделали, — советует мне женщина на другом конце линии. Она звучит спокойно и взвешенно, что кажется мне успокаивающим, но странным. Я задумываюсь, сколько раз эта женщина общалась с победителями, с людьми, чьи жизни никогда не будут прежними после этого звонка. Я думаю, каково это — быть ей. Я с трудом остаюсь собой. Я чувствую себя так, будто нахожусь вне своего тела. Я не могу сконцентрироваться или здраво мыслить, когда она произносит:

— Что ж, поздравляю, миссис Гринвуд. Вы действительно выиграли!

— Все? — я просто не могу в это поверить.

— Да, миссис Гринвуд. Все — 17 870 896 фунтов стерлингов, — огромное число с легкостью слетает с ее языка. Я начинаю смеяться. Это невозможно. Раньше я думала, что это худшая ночь в моей жизни, но теперь она полностью перевернулась. О чем я говорю? Моя жизнь перевернулась!

— Миссис Гринвуд, сейчас наши сотрудники объяснят вам процедуру, и, чтобы мы сделали все как можно более эффективно, нам нужно знать, будете ли вы предавать выигрыш огласке?

— Нет, не думаю, — я полагаю, лотерейной компании нравится предавать такое огласке. История об удаче, напечатанная в газетах, наверняка поднимает продажи билетов, но я инстинктивно хочу оставить случившееся при себе.

— Вам не обязательно решать прямо сейчас, — говорит она спокойно. — Один из наших сотрудников, консультирующих победителей, скоро с вами свяжется. Вам отправят письмо на почту или позвонят, а затем назначат встречу. Скорее всего, в следующий вторник. Обычно это происходит раньше, но, так как этот понедельник выпадает на праздники, вторник будет для вас удобнее.

— Да, да, как скажете, — я не хочу доставлять никаких неудобств, заставлять кого-то работать в банковский выходной.

— Вы можете обсудить вопрос освещения в прессе с консультантом, и он расскажет вам обо всем последующем.

Джейк отбирает у меня телефон:

— Он принесет с собой чек?

Даже на расстоянии я слышу, что женщину это позабавило.

— Нет, сначала нужно оформить совсем немного документов. Реквизиты счета и тому подобное.

— Когда мы получим деньги?

Я хмурюсь, глядя на Джейка. Он ведет себя грубо. Я не вполне понимаю, как должна выглядеть элегантная реакция при выигрыше почти восемнадцати миллионов фунтов, но сомневаюсь, что нужно требовать деньги, как грабитель.

— Наш консультант свяжется с вами, но, если проблем не возникнет — а я уверена, что так и будет, — вы, скорее всего, получите деньги на счет к среде. Самое позднее — к четвергу.

— К этой среде? — спрашивает Джейк, просяив.

— Да.

Когда телефонный разговор заканчивается, мы просто изумленно глазеем друг на друга.

Затем, после безмолвного общения, налаженного за двадцать лет брака, набрасываемся друг на друга и целуемся так, как не целовались с первой недели отношений. Нетерпеливо и радостно, благодарно и страстно. Отбросив все другие мысли и просто оставаясь в моменте, мы занимаемся быстрым, пылким сексом на столе. В последние десять

Поцелуй на удачу

лет — может, дольше, — мы ограничивались спальней. Восторженность и необычность этого жадного, победного секса приводит к его быстрому завершению. Я натягиваю свои трусики и немного пристыженно смеюсь:

— Вот теперь ты правда сорвал джекпот.

Джейк прижимает меня к себе и говорит, щекоча дыханием мою шею:

— На самом деле, технически, это *ты* сорвала джекпот. Ты купила билет. Это твоя победа. Поэтому они хотели поговорить с тобой.

— Что мое — твое, не так ли? — смеюсь я. У нас всегда так было. Столь долгое время. Мы команда. Муж и жена. Твой муж — это твой союзник, верно? Я качаю головой, когда в ней всплывает омрачающая мысль. Это нужно обсудить. — Джейк, что насчет Хиткотов и Пирсонов?

Джейк мгновенно отстраняется от меня, сконцентрировавшись на надевании своих трусов и штанов, избегая моего взгляда.

— А что насчет них?

— Я сегодня была у Дженнифер и Фреда. Это туда я ходила.

— А, значит, ты не отвозила книгу Диане Ропер, как сказала.

— Нет, — в обычных обстоятельствах мне было бы немного стыдно, что я соврала ему насчет такой мелочи, но на фоне всего происходящего я этого не замечаю. Я не хотела говорить ему, что проверяла слова Дженнифер о том, что они уезжают на выходные к сестре Фреда. Я думала, он может попытаться меня остановить. Я думала, он будет подшучивать надо мной, убедит, что я себя накручиваю на пустом месте.

Хотя он был бы неправ.

— Они не уехали. Хотя говорили, что собирались, — сообщаю я ему.

— Понятно.

— Я проехала мимо их дома. Что, по-твоему, происходит? Почему они нам соврали?

— Понятия не имею.

— Тебе все равно, что они нам соврали?

Адель Паркс

— Совсем нет, — резко говорит он. Его тон выдает, что ему очень даже не все равно. Я не свожу с него глаз, но его голова опущена. Он, должно быть, чувствует мой взгляд, потому что в конце концов выпрямляется и смотрит мне в глаза. Быстро и прерывисто дыша, он говорит:

— Мы только что выиграли в лотерею, Лекси.

— Но что с Хиткотами, с Пирсонами?

Его лицо приобретает самодовольное, торжествующее выражение, но что-то в движении его губ выдает, что это напускное. Он обеспокоен? Он притягивает меня к себе.

— Послушай, это карма за то, как они вели себя на прошлой неделе.

— Только Патрик переступил черту.

— Другие встали на его сторону. Это было унижительно.

Они нам не нужны, — шепчет он.

Я опускаю голову ему на грудь, вдыхая его запах.

— Ты уверен? — спрашиваю я. Мне хочется ему поверить.

— Теперь они нам не нужны, Лекси. У нас есть все.

Я пытаюсь прислушаться к его словам. Я хочу чувствовать себя защищенно, уверенно. Я всегда думала, что богатство придало бы мне ощущения неуязвимости, но, честно говоря, у меня есть опасения. Я утыкаюсь носом в его шею. Он всегда был моим оплотом, и я хочу почувствовать себя бесстрашной и непоколебимой.

— Нам нужно подумать, как мы им скажем.

— Я куплю Фергги и прокачусь мимо их домов, — говорит Джейк. — Пошли они, Лекси, мы богаты!

Я начинаю хихикать, потому что это действительно чудесно.

— Богаты настолько, что нам и не снилось, — цитирую я его слова. Затем я целую его, своего красивого мужа, и крепко обнимаю, выбрасывая из головы все мысли о наших бывших друзьях, которых я считала лучшими людьми на планете — но теперь поняла, что едва их знаю.